

ИССЛЕДОВАНИЯ И СТАТЬИ

БИБЛЕИСТИКА

«ОТЦЫ ВАШИ — ГДЕ ОНИ?» (Зах. 1, 5): К ВОПРОСУ О ГЕНЕАЛОГИИ И СОЦИАЛЬНОМ СТАТУСЕ ПРОРОКА ЗАХАРИИ

Владимир Викторович Бельский

методист кафедры филологии Московской духовной академии
141300, Сергиев Посад, Троице-Сергиева лавра, Академия
b_volodimir@mail.ru

Для цитирования: *Бельский В. В.* «Отцы ваши — где они?» (Зах. 1, 5): к вопросу о генеалогии и социальном статусе пророка Захарии // Богословский вестник. 2021. № 1 (40). С. 18–31. DOI: 10.31802/GB.2021.40.1.001

Аннотация

УДК 27-277 (929.52)

Одной из экзегетических проблем Книги пророка Захарии является наименование его сыном Берехьи, сыном Иддо в Зах. 1, 1.7. Некоторые учёные полагают, что здесь данная пророческая книга противоречит сведениям Книги Ездры – Неемии. Вместе с тем решение вопроса о генеалогии пророка Захарии позволит выяснить его происхождение и социальный статус в слепоглухой иудейской общине. В данной статье рассматривается вопрос о происхождении пророка и его отношении к слепоглухому священству. Рассматривая проблему в контексте других пророческих книг Ветхого Завета, автор предпринимает попытку связать упоминания Берехьи и Иддо с темой отцов — прежних поколений иудеев.

Ключевые слова: Книга пророка Захарии, пророческие книги Ветхого Завета, Книга Ездры – Неемии, генеалогия, патроним, ветхозаветное священство, Второй храм, «пророк культа», слепоглухая иудейская община, социальная структура иудейского общества, Иерусалимский храм.

Введение

Книга пророка Захарии открывается темой отцов (Зах. 1, 4–5). Под «отцами» подразумеваются предыдущие поколения иудеев, творивших злые дела и не ходивших путями Яхве. Более того, тема отцов как бы обрамляет первую часть этой пророческой книги и возникает ещё раз в 8 главе (см. Зах. 8, 14). Наряду с этим, в первых стихах данной книги названы и имена отцов самого Захарии, само указание на которые представляет определённый интерес.

Для понимания и толкования библейских (и не только библейских) текстов важную роль играет выяснение сведений о личности автора, его общественном положении и происхождении. Тем не менее, само Священное Писание далеко не всегда предоставляет такие сведения, что объясняется как отличным от современного отношением к авторству и авторскому праву на Древнем Востоке, так и сотериологической интенцией библейских текстов. Порой единственным сведением о священнописателе является указание в тексте имени его отца. В таких условиях изучение библейских патронимов приобретает особую важность в процессе выявления информации об авторе той или иной библейской книги. Эта важность обусловлена слабой социальной мобильностью в древневосточных обществах, которая определяла значимость происхождения человека. В данной статье будут проанализированы сведения о генеалогии пророка Захарии, которые в библейской герменевтике до сих пор представляют собой неразрешённую проблему.

Своеобразие указания на происхождение Захарии в Зах. 1,1 и 1,7 заключается в том, что здесь упомянуто не одно, а два имени.

Зах. 1, 1: זכריה בן־ברכייה בן־עדו הנביא

Зах. 1, 7: זכריה בן־ברכייהו בן־עדו הנביא

Перевод: *Захария, сын Берехья, сын Иддо, пророк (а?).*

Разница в написании имени Иддо будет рассмотрена ниже, а пока следует обозначить проблемные вопросы:

- 1) Зачем упоминаются имена предков пророка? Почему их два?
- 2) Как соотносятся между собой Берехья и Иддо?
- 3) Может ли родословие Захарии свидетельствовать о его принадлежности к определённой социальной страте?

Все эти вопросы переплетаются друг с другом, поэтому уместно их решать вместе. Однако в качестве основного следует рассматривать второй вопрос, который может иметь четыре варианта решения:

- 1) Берехья — отец Захарии, а Иддо — отец Берехьи;
- 2) один из упомянутых является отцом пророка по плоти, другой — по закону левирата;
- 3) Берехья — отец Захарии, Иддо — его предшественник по пророческому служению¹;
- 4) редактор текста добавил имя Берехьи, отождествив пророка с Захарией, сыном Йеверехьи (Ис. 8, 2)².

Помимо указанных стихов Книги пророка Захарии, упоминания о пророке Захарии, сыне Иддо, имеются во фрагментах 1 Езд. 5, 1 и 6, 14. Кроме того, Неем. 12 сообщает о некоем Захарии, возглавлявшем священнический дом Иддо (16 ст.), жившем при Иоакиме, сыне первосвященника Иисуса (10–12 стт.). При этом Иддо упоминается как священник, вернувшийся в Палестину с Зоровавелем и Иисусом (4 ст.). В то же время Захария из этой главы Книги Неемии не называется пророком, а следовательно, справедливо будет предполагать, что это мог быть другой Захария. Двенадцатая глава Книги Неемии ставит исследователя перед ещё одним вопросом: мог ли пророк быть священником по происхождению и роду занятия?

При этом необходимо учитывать, что иудейская и христианская традиция не дают никакой информации о личности пророка, помимо той, что почерпнута из Священного Писания³.

1. Кем приходились пророку Захарии Берехья и Иддо

Интерполяция. Живший после Захарии редактор мог сделать вставку как по незнанию хронологии, так и из богословских соображений. Однако в Ис. 8, 2 упоминается יְבֶרֶחַי בֶּן יְחִזְקִיָּהוּ: странно, что редактор изменил имя.

- 1 И в таком случае יְבֶרֶחַי относится не к Захарии, а к Иддо. Это решение проблемы впервые было предложено свт. Кириллом Александрийским: καὶ γεγονότα μὲν ἐκ πατρός Βαραχίου κατὰ γὰρ τὴν σάρκα, κεχρηματικότα δὲ κατὰ πνεῦμα καὶ υἱὸν Ἀδδῶ τοῦ προφήτου («родившегося от отца Варахии по плоти, воспринятого же по духу и сына Аддо, пророка»). См.: *Cyrillus Alexandrinus. Commentariorum in XII prophetas minores. In Zachariam prophetam I // PG. 72. Col. 12D:2–3*.
- 2 См.: *Tollington J. A. Tradition and Innovation in Haggai and Zechariah 1–8. Sheffield, 1993. P. 51.* См. также: *Alonso Schökel L., Sicre Diaz L. Profetas. T. 2. Madrid, 1980. P. 1142.*
- 3 «Противоречия друг другу, различные редакции известия о пр. Захарии не чужды и самопротиворечий» (*Рождественский Д., свящ.* Книга пророка Захарии: исагогическое исследование. Вып. I: Введение. Писатель и его время. Анализ содержания книги. Сергиев Посад, 1910. С. 34).

Кроме того, текст Зах. 1, 1.7 не имеет никаких разночтений: ни в одном из имеющихся вариантов и переводов не опущено имя Берехьи⁴.

Ужичество. Здесь перед исследователем встаёт вопрос об актуальности данного обычая для древнееврейского общества VI в. По данным этнографии, левират практиковался у народностей с родоплеменной организацией общества, где род ещё доминирует над семьёй⁵. В ветхозаветных текстах левиратный брак упоминается и как обычай (см.: Быт. 38, 7–11; Руф. 4, 5–8), и как закон (см. Втор. 25, 5–10). На Ближнем Востоке левират фиксируется в Ассирии, Хеттском царстве, Нузи и Угарите⁶, то есть государствах, уже не существовавших в изучаемую эпоху. В нововавилонский же и персидский периоды упоминаний о данном обычае не встречается⁷. Эпизодически нечто подобное левиратному браку упоминается в нововавилонских брачных контрактах⁸, однако исследователь не может судить о повсеместности данной практики. Разумеется, у угнанных в плен евреев левиратный брак мог сохраниться, поскольку обычай был мотивирован имущественными отношениями (чтобы наследство умершего не ушло из семьи) или религиозными представлениями (продолжение рода умершего). Поскольку исследование вопроса о теологической мотивации левирата нерелевантно, остаётся ограничиться социально-экономическими условиями существования закона ужичества. Однако в период плена экономическое основание данного закона (сохранение земельной собственности в семье) потеряло актуальность в силу переселения иудеев в Вавилонию. «Во время и после вавилонского плена, — пишет священномученик Александр (Глаголев), — частью ослабели, частью вовсе порвались старые фамильные связи в еврейском народе, смешалось или изменилось древнее распределение земельных участков, а потому институт левирата, даже в форме ужичества, должен был оставаться без применения»⁹. Не исключая совсем возможности «левиратного» объяснения Зах. 1, 1.7, следует признать подобную интерпретацию маловероятной.

4 См.: *Barthelemy D. Critique textuelle de l'Ancien Testament. T. 3: Ezechiel, Daniel et les 12 Prophetes.* Fribourg, 1992. P. 935.

5 См.: *Фрэнгер Д. Д.* Фольклор в Ветхом Завете. М., 1985. С. 405–408, 409–410.

6 См.: *Шаблевский Н. Н.* Левиратный брак // ПЭ. 2015. Т. 40. С. 618–619. См. также: *Leggett D. A.* The Levirate and Goel Institutions in the OT: With Special Attention to the Book of Ruth. Cherry Hill (NJ), 1974. P. 9–28.

7 См.: *Дандамаев М. А.* Культура и экономика древнего Ирана. М., 1980. С. 131–132, 135, 137.

8 См.: *Дандамаев М. А.* Вавилония в 626–330 годы до н. э.: социальная структура и этнические отношения. СПб., 2010. С. 60–61.

9 *Глаголев А. А., свящ.* Закон ужичества, или Левиратный брак у древних евреев. Киев, 1914. С. 18. Сам Глаголев, однако, опираясь на различия в библейских родословиях и Мф. 22, 23

Иддо-пророк. Согласно этой гипотезе, Захария был сыном Берехьи и преемником пророка Иддо по служению. Однако в Писании единственный Иддо, упоминаемый как пророк, жил при царе Соломоне и последующем за ним поколении (см.: 2 Пар. 12, 15.13, 22)¹⁰. Пророком в Зах. 1, 1.7 назван сам Захария, что можно объяснить смирением или неуверенностью (так, в тексте трижды — в 2, 13 (9); 4, 9; 6, 15 — употребляется «формула познания» пророка). Исходя из этих соображений, данную версию также приходится признать маловероятной.

Таким образом, можно заключить, что наиболее вероятной является гипотеза, согласно которой в Зах. 1, 1.7 предложена генеалогия пророка, включающая имена его отца Берехьи и деда Иддо. Блаженный Феодорит предположил, что это упоминание сделано с целью отделить Захарию от соимённых лжепророков¹¹. Сходная генеалогия приводится в Соф. 1, 1. Теперь необходимо решить вопрос о том, кем был Захария по своему общественному положению, если в книге упоминаются имена его предков до третьего колена.

2. Пророк Захария и священство

Для решения вопроса о священническом происхождении пророка Захарии (о чём косвенно могут свидетельствовать указанные выше стихи Книги Ездры–Неемии) необходимо привести краткий историографический обзор. В западной библеистике принято связывать вопрос о социальном статусе Захарии с его отношением к «священнической традиции»¹². Этот переосмысленный в рамках «истории традиций» термин восходит корнями к документальной гипотезе, хотя, взятый вне этой теории, он несколько не противоречит отечественной богословской мысли¹³. С некоторыми оговорками этот термин будет применён и в данной статье.

Ещё в начале прошлого века вопрос о священническом происхождении пророка Захарии не рассматривался в качестве проблемного. Так, Х. Митчелл уверенно констатировал: «Этот факт [принадлежности

(и далее), полагал, что данный закон сохранился и в послевоенное, и в евангельское время. С последним трудно согласиться, поскольку рассказ о семи братьях, побывавших мужьями у одной женщины, сам по себе выглядит абстрактным и фантастичным.

10 Солярский П. Ф., *прот.* Опыт библейского словаря собственных имён: в 5 т. Т. 2. СПб., 1881. С. 45–46.

11 См.: *Theodoretus Cyrensis. Interpretatio Zachariae prophetae I* // PG. 81. Col. 1876.

12 *Pola T. Das Priestertum bei Sacharja. Tübingen, 2002. S. 46–48.*

13 *Лосский В. Н. Предание и предания // ЖМП. 1970. № 4. С. 61–76.*

Захарии к жречеству. — В. Б.] настолько очевиден, что нет необходимости приводить внутренние доказательства в его поддержку (3, 7 сл.), например, когда можно было бы обнаружить особый интерес к священству»¹⁴. Впрочем, уже тогда исследователи, например прот. Д. Рождественский, весьма скептически относились к этой позиции¹⁵.

К. Зайболд в монографии «Образы строительства храма» ставит вопрос о предыдущих традициях, которые он обнаруживает в «сакральной традиции», с одной стороны, и «богословии Сиона» — с другой. Пророческая традиция, оказавшая влияние на Захарию, по мнению Зайболда, связана с именами великих пророков эпохи Вавилонского плена и Девтеро-Исаией¹⁶. Тем не менее, слабой стороной исследования Зайболда является игнорирование терминологических сходств между обозначениями этих пророков и Захарии. Зайболд, однако, обращается к серьёзной проблеме истории традиций: является ли Захария священником, и если да, то почему аргюги предполагается, что он представлял священническо-культурные интересы? Сам Зайболд решал данный вопрос в пользу отношения ночных видений к строительству храма, резюмируя свои взгляды так: «Цикл видений Захарии задуман как призыв и предварительный взгляд на восстановление Иерусалимского храма, как способ мышления и письменная программа реставрации культового центра на Сионе, получающего характер Hieros logos нового святилища. Его особое беспокойство проявляется в том, чтобы поддержать непрерывность между первым и вторым храмом... По существу, они (то есть ночные видения) являются какой-то священной легендой, писанием основания и легитимации второго храма»¹⁷. Позиция Зайболда впоследствии получила признание со стороны многих англоязычных библеистов¹⁸.

14 «The fact is so patent that it is not necessary to cite internal evidence in support of it (3,7 ff), for example, where one might perhaps detect a special interest in the priesthood» (*Mitchell H. G. et al. A Critical and Exegetical Commentary on Haggai, Zechariah, Malachi and Jonah. Edinburgh, 1912. P. 81*).

15 *Рождественский Д., свящ.* Книга пророка Захарии. С. 34.

16 *Seybold Kl. Bilder zum Tempelbau: Die Visionen des Propheten Sacharja. Stuttgart, 1974. S. 77.*

17 «Sacharjas Visionszyklus ist gedacht als Aufruf und Vorschau zum Wiederaufbau des Jerusalemer Tempels, als Denk- und Programmschrift zur Restauration des Kultzentrums auf dem Zion, und erhält dadurch den Charakter eines Hieros Logos des neuen Heiligtums. Sein besonderes Anliegen ist, die Kontinuität zwischen dem ersten und dem zweiten Tempel zu wahren... So gesehen sind sie (i. e. die Visionen) eine Art Heiligtumslegende, eine Gründungs- und Legitimationsschrift für den zweiten Tempel» (*Ibid. S. 100*).

18 Наиболее ярким примером таких исследователей является, несомненно, Б. Хальперн (*Halpern B. The Ritual Background of Zechariah's Temple Song // The Catholic Biblical Quartely. 1977. Vol. 40. № 2. P. 167–190*).

Для решения поставленной выше проблемы целесообразно обратиться к самому тексту данной библейской книги. Вопрос о том, позволяет ли текст Книги пророка Захарии судить о принадлежности автора к священству, интересовал ещё Э. Селлина, который отвечает на него сдержанно. «В его книге нет ничего, — пишет библеист, — что прямо говорит “за”, и нет ничего, что прямо говорит “против”»¹⁹. Однако оценка храма и очищения первосвященника Иисуса, как позитивных явлений, может предполагать и священническо-культовые интересы.

Сторонники священнического служения Захарии предполагают священническо-культовые тенденции во всех видениях; хотя относительно отдельных высказываний или образов есть сомнения. Тогда высказывания предварительно интерпретировались как пояснения (экзегезы) для понимания текстов культового содержания. Однако в следующем анализе отдельных видений эта группа исследователей критически рассматривает эту предпосылку с точки зрения её правомерности. Часто в исследованиях ночных видений упоминается об их общности с ночным видением Иезекииля.

В очерке 1968 г. К. Маккей исследует взаимосвязь между фрагментами Зах. 1–14 и Иез. 40–48, он практически не обращается к самому тексту видений, делая акцент на других главах. Называя Захарию «первым толкователем (expositor) Иез. 40–48», Маккей обращает внимание на то, что именно Захария перенимает идею Иезекииля о Иерусалиме как универсальном центре поклонения Яхве для всех народов, однако подчёркивает значение Сиона как места жертвоприношения²⁰.

С. Л. Кук также замечает сходства и заключает, что Захария накапливает «терминологию Иезекииля», к тому же «влияние Иезекииля <...> так очевидно из общих идей, мотивов и даже литературных и структурных характеристик в обоих произведениях»²¹. В то же время Кук не настаивает на абсолютной идентичности идей Захарии идеям Иезекииля.

Д. Х. Петерсен в статье 1984 г. рассматривает вопрос об отношении Захарии к культуре и сравнивает ночные видения с проектом

19 «Ist in seinem Buche auch nichts, was direkt hinführt..., so spricht auch nichts dagegen» (*Sellin E. Studien zur Entstehungsgeschichte der jüdischen Gemeinde nach dem babylonischen Exil. S. 467*).

20 *MacKay C. Zechariah in Relationship to Ezekiel 40–48 // The Evangelical Quarterly. 1968. № 40. P. 209–210.*

21 «The influence of Ezekiel <...> also apparent from shared ideas, motifs and even literary and structural characteristics in the two literatures» (*Cook St. L. Prophecy and Apocalypticism. Minneapolis (MN), 1995. P. 202*).

восстановления храма Иезекииля (см.: Иез. 40–48). Детально показав различия в восьми пунктах, Петерсен заключает исследование так: «Эти восемь вопросов и предполагаемые ответы Иезекииля и Захарии, безусловно, предполагают, что Захария представил альтернативу или пересмотр понятий реставрации, представленной в Иез. 40–48»²².

Дж. Толлингтон видит в пророках Аггее и Захарии преемников допленного пророчества, а трансформацию их проповеди объясняет изменением обстоятельств: священство и пророки культа уже утратили то значение, которое имели до плена. Одновременно Толлингтон не рассматривает Захарию в качестве «культового пророка»²³.

По мнению Т. Пола, тот факт, что священство занимает важное место, подчёркивается в Книге Захарии как священническим происхождением пророка, так и изображением в центральном видении двух *сынов помазания* (Зах. 4, 1–14). В видениях Захарии (Зах. 1, 7–6, 8 [+6, 9 сл.]) наблюдается развитие именно этой мысли. Более того, Т. Пола подчёркивает, что первосвященник занимает главенствующее положение в общине, характеризуя это следующим образом: «...высшую точку этого развития <...> изображает Зах. 6, 9 сл., приложение к циклу видений: коронуется лишь первосвященник Иисус»²⁴. Тем не менее, Пола сомневается, что Захария был «культовым пророком»²⁵.

Своеобразной точки зрения придерживается Д. В. Эдельман. Она пишет о Захарии: «Он происходил из влиятельной священнической семьи с хорошими связями, так что его призыв восстановить храм мог отражать интересы руководства партии *golah*»²⁶. Тем не менее, стоит учитывать, что Эдельман подвергает критике саму хронологию Книги Аггея–Захарии.

22 «These eight questions and the presumed answers of Ezekiel and Zechariah surely suggest that Zechariah has presented an alternative to or a revision of the notions of restoration present in Ezek. XL–XLVIII» (*Petersen D. L. Zechariah's Visions: A Theological Perspective // Vetus Testamentum. Vol. 34. Fasc. 2 (Apr. 1984). P. 205–206.*

23 *Tollington J. A. Tradition and Innovation in Haggai and Zechariah 1–8. P. 77.*

24 «Den Höhepunkt dieser Entwicklung stellt... Sach 6:9ff dar, einem Anhang zum Visionszyklus: Der Hohepriester Josua allein wird gekrönt» (*Pola T. Das Priestertum bei Sacharja. S. 1.*

25 *Ibid. S. 45.*

26 «He was from a well-connected, influential priestly family, so that his prophetic call to rebuild the temple would have echoed the interests of the *golah* party leadership» (*Edelman D. V. The Origins of the Second Temple: Persian Imperial Policy and the Rebuilding of Jerusalem. New York, 2014. P. 32.*

Заключение

Как следует из данного краткого обзора, в историографии нет однозначного мнения относительно происхождения и общественного положения пророка Захарии. Возможно, единая позиция по этому вопросу никогда и не будет выработана за недостатком и малой информативностью источников. Однако можно сделать попытку, если обратиться к материалу других пророческих книг.

Одним из аргументов в пользу священнического происхождения пророка может быть наличие патронима (например, у Аггея его нет). Для данной работы принципиальным является ответ на вопрос, может ли указание на прямых предков Захарии в Зах 1, 1 являться аргументом в пользу его принадлежности к священству или хотя бы к левитам? То, что указание имени отца выражает социальную значимость носителя отчества, пожалуй, является бесспорным фактом, справедливым не только для семитских, но и для славянских, германских, романских, тюркских народов. Если обратиться непосредственно к ветхозаветным текстам, то можно резюмировать, что происхождение человека по отцовской линии имело первостепенную важность для прав на священство²⁷, для легитимации царской власти (принадлежность к дому Давида)²⁸ и прав собственности на надел земли²⁹.

При ещё более узком рассмотрении антропонимики письменных пророков получается следующая картина. Не имеют патронима пророки: Амос, Авдий, Михей, Наум, Аввакум, Аггей и Малахия. Из них лишь о социальном статусе первого само Писание говорит вполне определённо (см. Ам. 1, 1). Необходимо отметить, что занятие скотоводством, хотя и предполагало материальный достаток, обеспечивающий независимость пророка от царского двора и жречества³⁰, вряд ли относилось к числу почетных и требующих указания отчества. С патронимией указаны имена пророков Исаии, Иеремии, Иезекииля, Осии, Иоила, Ионы, Софонии и Захарии. Из них об Иеремии и Иезекииле прямо сказано, что они были священниками, а родословие Софонии (*Слово Господне, которое было к Софонии, сыну Хусия, сыну Годолиш, сыну Аморш, сыну*

27 Исх. 28, 1; 29, 44; Лев. 21, 1–2; Чис. 16, 40; 17, 1–10; 20, 25–28; 1 Пар. 6, 50–53; 24; 2 Пар. 13, 9.

28 1 Цар. 16, 13; 3 Цар. 9, 4; 11, 34–36.39; 2 Пар. 13, 4–8; Ис. 11, 1; Зах. 12, 8–10.

29 Чис. 27, 3–11; 33, 54; 34, 13–14; 36, 7; 3 Цар. 21, 3–4 (здесь, однако, имени отца Навуфея не указано).

30 *Арсений (Соколов)*, *иг.* Книга пророка Амоса. М., 2012. С. 24–26.

Езекии) должно указывать на царское происхождение³¹. Относительно Исаии можно сказать, что он, скорее всего, принадлежал к столичной знати, поскольку был вхож к царю³² и пророчествовал в присутствии первосвященника³³. (В этой связи примечательно, что книги Царств зафиксировали практику упоминания имени отца для приближённых к царю лиц и именитых людей³⁴.) Книга пророка Иоиля косвенно указывает на то, что её автор «был тесно связан с богослужебной практикой в Иерусалимском храме»³⁵. О происхождении и статусе пророков Осии и Ионы сказать практически нечего.

Анализ употребления патронимов в пророческих книгах Ветхого Завета позволяет, таким образом, заключить, что упоминание имени отца при личном имени необязательно должно свидетельствовать о принадлежности его носителя к священническому роду. Следовательно, о происхождении пророка Захарии можно судить лишь на основании внутренних свидетельств, которые даёт исследуемый библейский текст. Однако, как будет видно ниже, и он в плане отношения Захарии к храмовому культу допускает неоднозначную интерпретацию.

Возвращаясь к свидетельствам текстов 1 Езд. 5, 1; 6, 14 и Неем. 12, приходится признать, что в последнем речь могла идти вовсе о другом Захарии. Но даже если Захария из Неем. 12,16 идентичен пророку, это не противоречит предложенной в данной статье генеалогии. Указанный стих говорит о главах священнических поколений (см.: Неем. 12, 12), а не об отцовстве/сыновстве указанных лиц.

Таким образом, имеющиеся данные не позволяют сказать что-либо конкретное о социальном происхождении пророка Захарии. Генеалогия, простирающаяся на целых два «прежних» поколения, может указывать на принадлежность к знатному роду. Уместно предположить, что имя Иддо, принадлежащее деду пророка Захарии, упомянуто не только для идентификации пророка и для его отличия от иных, ему тезоименитых. Вероятно, судьба Иддо была для современников яркой иллюстрацией той участи, которая постигла поколение пленённых иудеев, хотя прямых оснований для этого утверждения нет.

31 Иер. 1, 1,3; Соф. 1, 1 (ср.: 1 Пар. 3, 13–14).

32 4 Цар. 19, 1–5; 20, 7; Ис. 7, 1–9; 37, 1–4; 38, 21; кроме того, пророк был осведомлён о дипломатических отношениях Иерусалимского двора (Ис. 30, 1–2; 31, 1).

33 Ис. 8, 2; 4 Цар. 16, 10. Подробнее см.: Неклюдов К. В. и др. Исаия // ПЭ. 2011. Т. 27. С. 106.

34 2 Цар. 14, 1; 19, 24; 20, 23, 24; 21, 8 и др.

35 Лебедев П. Ю. и др. Иоиль // ПЭ. 2011. Т. 25. С. 358.

Источники

- Biblia Hebraica Stuttgartensia / ed. R. Kittel. Stuttgart: Deutsche Bibelgesellschaft, 1997.
- Septuaginta, Id est Vetus Testamentum graece iuxta LXX interpretes / ed. A. Rahlfs. Stuttgart: Deutsche Bibelgesellschaft, 1979.
- Cyrius Alexandrinus. Commentariorum in XII prophetas minores. In Zachariam prophetam // PG. T. 72. Col. 9–275.
- The Bible in Aramaic Based on the old Manuscripts and Printed Texts. Vol. III: The Latter Prophets According to Targum Jonathan / ed. by A. Sperber; 2 impression. Leiden; New York; Köln: E. J. Brill, 1992.
- Theodoretus Cyrensis. Interpretatio Zachariae prophetae // PG. T. 81. Col. 1873–1959.

Литература

- Арсений (Соколов), иг. Книга пророка Амоса. М.: Новоспасский монастырь, 2012.
- Глаголев А. А., свящ. Закон ужичества, или Левиратный брак у древних евреев. Киев: «Пётр Барский в Киеве», 1914.
- Дандамаев М. А. Вавилония в 626–330 годы до н. э.: социальная структура и этнические отношения. СПб.: Петербургское лингвистическое общество, 2010.
- Дандамаев М. А. Культура и экономика древнего Ирана / ред. В. Г. Луконин. М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1980.
- Лебедев П. Ю. и др. Иоиль // ПЭ. 2011. Т. 25. С. 356–367.
- Лосский В. Н. Предание и предания // ЖМП. 1970. № 4. С. 61–76.
- Неклюдов К. В. и др. Исаия // ПЭ. 2011. Т. 27. С. 104–112.
- Рождественский Д., свящ. Книга пророка Захарии: исагогическое исследование. Вып. I: Введение. Писатель и его время. Анализ содержания книги. Сергиев Посад: СТСЛ, 1910.
- Солярский П. Ф., прот. Опыт библейского словаря собственных имён: в 5 т. Т. 2. СПб.: Тип. Ф. Г. Елконского, 1881.
- Фрэзер Д. Д. Фольклор в Ветхом Завете. М.: Политиздат, 1985.
- Шаблевский Н. Н. Левиратный брак // ПЭ. 2015. Т. 40. С. 617–619.
- Alonso Schökel L., Sicre Diaz J. L. Profetas. T. 2. Madrid: Ediciones Cristiandad, 1980.
- Barthelemy, D. Critique textuelle de l'Ancien Testament T. 3: Ezechiel, Daniel et les 12 Prophetes. Fribourg Suisse: Editions Universitaires; Göttingen: Vandenhoeck und Ruprecht, 1992.
- Cook St. L. Prophecy and Apocalypticism. Minneapolis: Fortress Press, 1995.
- Edelman D. V. The Origins of the Second Temple: Persian Imperial Policy and the Rebuilding of Jerusalem. New York: Routledge, 2014.
- Halpern B. The Ritual Background of Zechariah's Temple Song // The Catholic Biblical Quarterly. 1977. Vol. 40. № 2. P. 167–190.

- Leggett D. A.* The Levirate and Goel Institutions in the OT: With Special Attention to the Book of Ruth. Cherry Hill (NJ), 1974.
- MacKay C.* Zechariah in Relationship to Ezekiel 40–48 // *The Evangelical Quarterly*. 1968. № 40. P. 197–210.
- Mitchell H. G. et al.* A Critical and Exegetical Commentary on Haggai, Zechariah, Malachi and Jonah. Edinburgh: T. and T. Clark, 1912.
- Petersen D. L.* Zechariah's Visions: A Theological Perspective // *Vetus Testamentum*. Vol. 34. Fasc.2 (Apr. 1984). P. 195–206.
- Pola T.* Das Priestertum bei Sacharja. Tübingen: Mohr Siebeck, 2002. (Forschungen zum Alten Testament; Bd. 35).
- Sellin E.* Studien zur Entstehungsgeschichte der jüdischen Gemeinde nach dem babylonischen Exil. Studie II: Die Restauration der jüdischen Gemeinde in Jahren 538–516. Das Schicksal Serubbabels. Leipzig: Deichert'sche Verlagsbuchhandlung nachf. (Georg Böhme), 1901.
- Seybold Kl.* Bilder zum Tempelbau: Die Visionen des Propheten Sacharja. Stuttgart: KBW Verlag, 1974.
- Tollington J. A.* Tradition and Innovation in Haggai and Zechariah 1–8. Sheffield: JSOT Press, 1993.

«Your Fathers, Where are They?» (Zech. 1, 5): On Question of Genealogy and Social Status of Prophet Zechariah

Vladimir V. Belsky

methodist at the Department of Philology at the Moscow Theological Academy
Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad 141300, Russia
b_volodimir@mail.ru

For citation: Belsky, Vladimir V. “Your Fathers, Where are They?” (Zech. 1, 5): On Question of Genealogy and Social Status of Prophet Zechariah”. *Theological Herald*, № 1 (40), 2021, pp. 18–31 (in Russian). DOI: 10.31802/GB.2021.40.1.001

Abstract. One of the exegetical problems of the book of the prophet Zechariah is the mentioning of him as «the son of Berechiah, the son of Iddo» in Zech. 1.1.7. A number of scholars believe that in this verse this prophetic book contradicts the information of the book of Ezra–Nehemiah. At the same time, the solution to the question of the genealogy of the prophet Zechariah will make it possible to find out his origin and social status in the post-exilic Jewish community. This article discusses the issue of the genealogy of the prophet and his relationship to the post-exilic priesthood. Considering the problem in the context of other prophetic books of the Old Testament, the author makes an attempt to connect the mentions of Berechiah and Iddo with the theme of «fathers» – previous generations of Jews.

Keywords: the book of Zechariah, the book of Ezra–Nehemiah, books of biblical prophets, genealogy, patronymic, the Old Testament Priesthood, the Second Temple, «cultic prophet», post-exilic Judean community, structure of Judean society.

References

- Alonso Schökel L., Sicre Diaz L. (1980) *Prophets [Profetas]*. T. 2. Madrid: Ediciones Cristiandad (in Spain).
- Barthelemy D. (1992) *Critique textuelle de l'Ancien Testament. T. 3. Ezechiel, Daniel et les 12 Prophetes [A Textual Criticism of Old Testament. T. 3: Ezechiel, Daniel and the 12 Prophets]*. Fribourg Suisse; Göttingen: Editions Universitaires; Vandenhoeck und Ruprecht (in French).
- Cook St. L. (1995) *Prophecy and Apocalypticism*. Minneapolis (MN): Fortress Press.
- Dandamaev M. A. (2010) *Vavilonia v 626–330 gody do n. e.: Social'naia struktura i etnicheskie otnosheniia [Babylonia in 626–330 B. C.: Social Structure and Ethnic Relations]*. St. Petersburg: Linguistic Society of St. Petersburg (in Russian).
- Dandamaev M. A., Lukonin V. G. (1980) *Kul'tura I ekonomika drevnego Irana [The Culture and Economy of Ancient Iran]*. Moscow: Nauka (in Russian).
- Edelman D. V. (2014) *The Origins of the Second Temple: Persian Imperial Policy and the Rebuilding of Jerusalem*. New York: Routledge.
- Fraser J. G. (1985) *Folklor v Vethom Zavete [Folklore in the Old Testament]*. Moscow: Politizdat (in Russian).
- Halpern B. (1977) “The Ritual Background of Zechariah’s Temple Song”. *The Catholic Biblical Quartely*. 1977. Vol. 40. № 2. P. 167–190.
- Lebedev P. U. (2011) “Ioil” [“Joel”]. *Orthodox encyclopedia*, vol. 25, pp. 356–367 (in Russian).
- Leggett D. A. (1974) *The Levirate and Goel Institutions in the OT: With Special Attention to the Book of Ruth*. Cherry Hill (NJ): Mack Publishing Company.
- Losskii V. N. (1970) “Predanie i predania” [“The Tradition and Traditions”]. *Zhurnal Moskovskoi Patriarhii*, no 4, pp. 61–76 (in Russian).
- MacKay C. (1968) “Zechariah in Relationship to Ezekiel 40–48”. *The Evangelical Quarterly*, no. 40, pp. 197–210.
- Nekliudov K. V. (2011) “Isaiia” [“Isaiah”]. *Orthodox encyclopedia*, vol. 27, pp. 104–112 (in Russian).
- Petersen D. L. (1984) “Zechariah’s Visions: A Theological Perspective”. *Vetus Testamentum*, vol. 34, fasc. 2 (Apr.), pp. 195–206.
- Pola T. (2002) *Das Priestertum bei Sacharja [The Priesthood of Zechariah]*. Tübingen: Mohr Siebeck (in German).
- Seybold Kl. (1974) *Bilder zum Tempelbau: Die Visionen des Propheten Sacharja [Images of Temple Construction: The Visions of Prophet Zechariah]*. Stuttgart: KBW Verlag (in German).
- Shablevskii N. N. (2015) “Leviratnyi brak” [“Levirate Marriage”]. *Orthodox encyclopedia*, vol. 40, pp. 617–619 (in Russian).
- Sokolov A. (2012) *Kniga proroka Amosa [The Book of Amos]*. Moscow: Novospasskii monastyr' (in Russian).
- Tollington J. A. (1993) *Tradition and Innovation in Haggai and Zechariah 1–8*. Sheffield: JSOT Press.